

ИЛЪЯ ПШЕНИЧНЫЙ

# ЦИРКАЧ И УБИЙЦА

ЧАСТЬ II



# Илья Пшеничный

## Циркач и убийца. Часть 2

### Серия «Пепельная лисица», книга 3

<https://litres.ru/73928426>

SelfPub; 2026

#### Аннотация

Ян — деревенский мальчишка, который всю жизнь знал лишь побои, голод и унижения. Проданный собственным отцом в армию, он оказывается в «слепой команде» — среди тех, кого ждёт особая судьба.

Гимназия, куда приводят рекрутов, — не просто школа. Здесь из крестьян куют оружие короля: учат биться, ломать чужую волю и постигать Консунервиде — знание, которое открывает видение мира без глаз. Сила, за которую придётся расплатиться самым дорогим.

Яну предстоит пройти через жестокие тренировки, унижения и первые победы. Его слабость делает его мишенью, его упорство — исключением. Но сможет ли он выжить в месте, где дружба быстро превращается в предательство, а каждый шаг приближает к превращению в слепую судьбу — Каэтума?

История о боли, силе и цене, которую платят те, кто слишком отчаянно хочет изменить свою жизнь.

# Илья Пшеничный

## Циркач и убийца. Часть 2

\*\*\*

Кошка билась из последних сил, отчаянно, без шансов сорваться с привязи и сбежать. Она шипела, отмахивалась побитыми лапами, царапала веревки, извивалась и грызла все вокруг. Деревенские подростки только смеялись. Они дали кошке небольшую передышку, пока собирали подходящие камни с соседнего поля.

- Эй, подожи, так не честно! - завопил один из подростков на другого. - Он слишком большой.

- Да? Ладно! - воскликнул нарушитель правил.

Остальные были согласны, что камень был за пределами допустимого. Расстроенный подросток выкинул булыжник в канаву.

Когда все собрали свои снаряды, они расположились перед деревом, где билась привязанная кошка. По очереди они начали швырять в животное камнями. Кошка шипела и жалобно мяукала, уворачиваясь от летящих в нее снарядов.

В этот же момент на соседней тропинке, за небольшой изгородью появился высокий и худой темноволосый парень. Он брел вперед, слегка пошатываясь и глядя себе под ноги. Но очередной жалобный крик рвущейся на волю кошки заставил юношу поднять глаза. Он не удивился, но по его лицу

пробежал страх и отвращение. Секунду он колебался, потом подскочил к ограде и закричал:

- Вы что? Отпустите ее!

Остальные повернулись.

- А, это ты, Ян, - засмеялся один из них. - Дурень, вали отсюда.

- Ей же больно!

- В этом и весь сок!

Ян напрягся, чтобы перескочить через ограду, но в него тут же прилетел камень. Парень успел закрыться, удар пришелся в руку и больно обжег.

- А че, народ! - крикнул один из метателей. - Он прав. Плевать на животину, с ним куда веселее!

Еще несколько камней просвистели в опасной близости от головы Яна. Он отступил от ограды. Кошка затихла, с остервенением кусая держащую ее на привязи веревку. Подростки распалились и с улюлюканьем стали закидывать Яна. Получив еще пару попаданий, Ян с рычанием исчез в соседних кустах.

Преследовать его не стали и вернулись к обстрелу животного, которое не смогло освободиться. Один из камней попал кошке в бок. Она завопила и затихла. Послышались лишь сдавленные пронзительные звуки животного, которое понимает, что скоро умрет.

Ян наблюдал из кустов. От злобы и бессилия он закусил нижнюю губу и сжал кулаки. Он задрожал, огляделся и уви-

дел под ногами плоский расколовшийся камень, ставший похожим на маленький кинжал. Схватив его, Ян пополз через кусты, стараясь издавать как можно меньше звуков. Ему помог налетевший ветер, который трепал верхушки кустов и скрывал его передвижения. Но деревенские не особо следили за окружением. Они немного придержали броски, давая кошке время прийти в себя.

Ян дугой прополз мимо собравшихся и подобрался к дереву, к которому было привязано животное, с другой стороны. Веревка обхватывала ствол, Ян улегся рядом с ней и начал аккуратно пилить ее камнем. Кошка, которая в отличие от людей, слышала казалась бы спасительный скрип волокон веревки. Она снова зашипела, собирая оставшиеся в ней силы.

- Надоело, - заявил один из подростков. - Может ну его?

- Еще бы тебе надоело, дурак, - засмеялся другой. - Ты и не попал ни разу.

- Вот, вот! Косой!

Деревенские разразились смехом.

В следующий раз собаку надо поймать.

- Да ну, собаки большие и плохо уворачиваются. Не интересно.

- Слушайте, у деда на краю деревни абрикосы в саду поспели. Айда пожрем!

- Вот это уже дело.

- Кто закончит?

Деревенские на пальцах разыграли победителя. Он рас­смеялся и полез в канаву, откуда вытащил булыжник, ранее выброшенный им же самим.

- А вы говорили большой.

- Для игры - большой. Для окончания - сойдет.

Подросток подошел ближе к кошке. Животное заби­лось, попыталось дотянуться до него лапами, но не смогло. По­дросток занес булыжник над головой.

В этот же момент Ян добился успеха: веревка, об­вязанная вокруг ствола, лопнула. Кошка тут же сорвалась с места и бросилась в кусты. Остатки веревки поволоклись за ней, как огромный хвост. Подросток бросил булыжник ей вдогонку, но не попал.

- Вот зараза! Веревка лопнула?

- Да шутишь!

- Кто поймает ее за хвост - тот и победил!

Подростки ломанулись в кусты. Ян, довольный своей по­бедой, начал отползать.

- Стойте! - прокричали у него над головой.

Ян поднял глаза и увидел одного из подростков, того, кто должен был добить животное.

- Не лопнула веревка! Тут у нас Ян постарался.

Все остальные бросились к нему. Ян попытался вскочить и выставить вперед острый камень, но ближайший подросток удачным пинком выбил оружие.

- Вот это точно лучше собаки!

Ян собрался бежать, но в голову ему прилетел небольшой камень. В глазах на мгновение померкло, он пошатнулся и упал на кусты. В него тут же посыпался град снарядов. Ян все еще пытался сбежать, но силы начали резко покидать его. Очередное попадание в голову окончательно лишило его возможности сбежать. Все, что он смог сделать, это согнуться на земле, закрыв голову руками и рыча, подобно зверю. Еще одно попадание в голову выбило из него сознание.

Очнулся Ян ближе к вечеру. Он лежал, не в силах подняться, все тело сводило от боли и судорог, голова шла кругом. Немного придя в себя, он долго пытался оттереть с век запекшуюся кровь. Убедившись, что не лишился зрения, он поднялся и со стонами пошел по тропинке в сторону дома.

Он обошел деревню по околице и спустился к невысокому старому дому у подножия небольшого холма. Все еще постанывая и хрипя, он проковылял к бочке и окунул голову в теплую воду. Тело свело, он выпрямился, зафыркал и обессиленный упал рядом с бочкой. Дрожа, Ян уставился на золотое закатное небо.

- Надеюсь, других ты поколотил не хуже, - слышался голос рядом.

- Нет, отец, - ответил Ян, не поворачивая головы, - они в порядке.

- Ясно, - разочарование было почти ощутимым.

- А что я мог сделать один против нескольких?

- И правда...

Над Яном появилась фигура. Мужчина был такой же высокий и худой, сын был его точной копией, но моложе. Отец подхватил немного воды ладонью и вылил на лицо Яна.

- Поднимайся, пошли есть.

Ян сел и посмотрел вслед отцу, который тяжело прихрамывая шел к дому.

- Ты где был?

Отец молча помахал большим глиняным горшком.

- И зачем я спросил, - прошептал Ян и тоже пошел в дом.

Внутри было пыльно и темно. Отец распахнул окно и уселся рядом с ним за стол, поставив перед собой горшок и глиняный стакан.

- Давай быстрее, - подогнал он сына.

Ян повиновался и начал накрывать на стол. Жидкий луковый суп, квашенная капуста, немолодой хлеб. Отец выпил стакан самогона, сгреб капусту рукой и закусил.

- Мяса бы, - прошептал Ян, откусывая кусок хлеба.

- Мяса, говоришь, - протянул отец, мечтательно глядя в окно. - Забрал бы ты кошку ту, было бы тебе мясо.

- Так ты все видел? - удивился Ян. - Почему не помог?

Отец только молча усмехнулся и налил себе еще.

- Не волнуйся, скоро тебя лучше будут кормить.

- О чем ты?

- Догадайся.

Ян вскочил.

- Ты меня что? В королевскую армию продал?

- Да если не в армию? Может будешь прислуживать кому?  
Но все на службе короля.

- Чтобы я стал таким же, как ты?

- Таким же как я? - вскочил отец.

- Да! Таким как ты, пьяным калекой-ветераном, не способным принести еду в дом!

Отец сделал шаг вперед, схватил стоявшую в стороне миску и запустил Яну в голову. Глина треснула, Ян покосился и рухнул на пол. Отец, не смотря на поврежденную ногу, быстро подскочил к нему.

- Когда же ты запомнишь, щенок. Я за тебя сражался! Король за тебя сражался! Если бы не мы, сюда бы пришли осменцы и вырезали все живое, включая твою жалкую тушку. Будь благодарен!

- И теперь... Потому что я не умер, как мама от голода... Теперь я должен умереть на службе короля?

Отец нагнулся и резко ударил Яна по лицу. В глазах блеснули искры, Ян окончательно повалился на пол.

- Королевская воля - единственное, почему мы еще живы. И если надо, ты будешь ему помогать всем, чем сможешь.

Ян ничего не ответил. Он дернулся, собрался клубком на грязном полу и заплакал. Отец выпрямился и вернулся за стол, где тут же небрежно налили себе еще один стакан самогона и опрокинул его.

Стало тихо. Отец продолжал смотреть куда-то вдаль за окно. Ян всхлипывал на полу. Вскоре он затих и уснул.

Проснулся Ян вместе с криками первый петухов. За окном светлело. Он с трудом поднялся, все тело болело, голова опухла. Двигаться было тяжело. Ян огляделся.

Отец спал на столе. Горшок с самогоном разбился об пол у его ног. В доме стоял тяжелый запах перегара. Собравшись с силами, Ян схватил небольшой платок, завернул в него немного хлеба. Грязную, окровавленную рубашку он бросил на пол и нацепил вторую и последнюю из его скудного гардероба. Больше в доме брать было нечего. Ян схватил связанный платок с едой и бросился к двери. Отце зашевелился. Ян не стал прощаться, распахнул дверь и врезался в двух невысоких крепких солдат, стоявших перед домом.

- О, ты уже собрался, - заметил один из них.

- Какой-то он побитый.

Один из солдат схватил Яна за челюсть и покрутил его голову, осматривая ее на свету.

- Сойдет. Нам же надо, чтобы у него руки ноги были на месте.

- Вот вот, - слышалось в дверях. - Лишь бы конечности на месте были.

Отец стоял в дверях, слегка покачиваясь.

- Ладно, сойдет, - согласился второй солдат.

Он вытащил из-за пояса небольшой кошель и швырнул его отцу. Тот не успел среагировать, кошель врезался ему в грудь и упал на землю. Несколько мелких медных монет рассыпались по земле. Отец закричал, опустился на колени

и стал их собирать.

- Я не хочу, - прошептал Ян.

- А тебя не особо спрашивают, - рявкнул первый солдат и отвесил Яну мощный подзатыльник.

Солдаты взяли юношу под руки и повели прочь от дома. Ян повернулся, чтобы крикнуть что-то отцу, но тот продолжал ползать по земле за монетами, не обращая внимания на сына. Не в силах сопротивляться Ян обмяк в руках солдат и заплакал.

\*\*\*

С деревни взяли несколько человек. Среди них была и пара подростков, которые еще недавно избили Яна камнями. Он испугался, что сразу же попадет на издевательства и приготовился отбиваться, но подростки казались тише воды. Он понурили взгляды и не обращали внимания на что-либо, кроме земли под своими ногами. Солдаты собрали всех рекрутов в группу и получив от старосты деревни немного припасов в дорогу, повели всех прочь из деревни.

Многих провожали родные. Несколько женщин плакали. Они понимали, что почти никто из этих рекрутов уже не вернется обратно. Кто-то не плакал, но стоял, грустно опустив глаза, лишившись рабочих рук в доме.

Яна никто не провожал, кроме деревянной статуи богини Кайде, богини угасающего лета, которая прожигала ему спину своими плохо вырезанными глазами.

Солнце слепило и жарило, но веселый ветер немного сбивал жару. Привычные к работе в полях крестьяне шагали бодро, все, кроме Яна. Он прихрамывал, идти было тяжело, сказывались недавние побои. Лицо, в основном, посередело, местами покрывшись сине-желтыми пятнами огромных синяков и порезов, оставленных камнями. Ян плелся в конце отряда и солдат, замыкающий построение, периодически подталкивал его в спину, но со временем, увидев перекошенное от боли лицо юноши, немного сжалился.

К вечеру они дошли до небольшого городка, куда однажды Ян приезжал на местную ярмарку. Ничего больше о городке он и не помнил. Рекрутов согнали в просторный амбар на краю города и разместили на сене. Позже пришли солдаты и раздали похлебку с хлебом. Голодный Ян ел жадно, еда казалась ему не такой пустой и безвкусной, как дома.

Уже к ночи в амбаре проявилось еще несколько команд с других деревень по соседству. Их тоже накормили и оставили ночевать. Все молчали, погруженные в свои мысли. Однажды, на другом конце амбара, вспыхнул какой-то переполох. Послышалась возня, удары, затем скрипнула дверь, и кто-то из солдат, охранявших амбар крикнул:

- А ну на место, животные!

Послышались более тяжелые, глухие удары и возня прекратилась. Ян же забился в самый дальний угол, какой смог найти, и попытался уснуть, завалив себя сеном. Закрывая глаза, Ян понадеялся, что его не найдут и забудут.

Но с утра его, без каких-либо заметных усилий, нашел мощный пинок одного из солдат. Ян заскулил и выскочил из сена, бросившись к выходу.

- Думал спрятаться, думал я твою тушу в сене не разгляжу? - кричал ему в спину солдат.

- Ночью холодно было! - попытался оправдаться Ян. - Вот и укрылся.

- Холодно ему! - не унимался солдат. - Сейчас у меня в пути согреешься! Бегать будешь сволочь, пока не помрешь!

Но, пока рекруты и солдаты ели, грозивший наказать Яна совершенно о нем забыл. После завтрака сборный отряд подняли и повели дальше. Дороги становились шире и лучше. Последнюю часть пути отряд проделал по вымощенному камнем широкому тракту. Ян немного приободрился, поглядывая по сторонам на широкие поля и горы, тянущиеся вдоль горизонта. Его лицо приобрело странный сливовый оттенок, отчего на него никто не смотрел, что радовало Яна не меньше, чем красота природы и небольшая легкость шага, которая появилась немного отошедших от побоев членах.

Конечной целью оказался крупный город Гродна Гора. Под стенами собралось множество рекрутов. Их сбивали в группы и выстраивали в ровные линии, которые вели к небольшим столам, за которыми сидели офицеры. Яна впили в одну из очередей, и он медленно двинулся вперед.

Большую часть времени Ян удивленно разглядывал соседний от города холм. Казалось, что земная твердь сложилась

внутри, холм вывернулся в обратную сторону внутрь себя, оставив на своей вершине зияющую яму. Из ямы, покосившись торчала покрытая мхом башня. На ее вершине болталось потрепанное знамя с бычьей головой на белом фоне. Ян не мог отвести взгляда от подобной картины, она казалась ему волшебной и противоречащей миру и природе.

- Простите, - спросил он одного из проходящих солдат, - но как так получилось с башней?

Солдат охотно поделился мудростью, быстро объяснив Яну про его родителей, и про его появление на свет, и в каком хлеву это произошло. Но потом все же ответил:

- Под холмом были старые шахты. Несколько лет назад они провалились и стоявший на вершине форт тоже ушел под землю.

Оставшееся время Ян провел в задумчивости, ожидая, что с ним будет дальше. Очередь медленно двигалась. Из мыслей его вырвал проходивший мимо сержант с повязанным на шею красным платком. Он поднял подбородок Яна ручкой своего кнута и бегло осмотрел.

- Ужас! Надеюсь ты загрыз своих врагов, иначе какая от тебя польза.

Ян не ответил. А сержант только фыркнул и пошел дальше.

- Отребье! С каждым годом к нам приводят все больший мусор! Что ждет наше королевство с такими защитниками?!

- Да заткнись уже, сержант! - послышался громогласный оклик одного из офицеров, сидевших за столом. - Сам был похож на соломинку, когда пришел, а теперь ишь петух раскрылся.

Сержант умолк. Второй офицер движением пальцев подозвал Яна поближе.

- Имя.

- Ян, сын Томислава. Из Поддубины я, - промямлил Ян.

- Я не спрашивал откуда ты, - огрызнулся офицер. - На это уже плевать. Важно только то, куда ты отправишься.

Оба офицера весьма безразлично осмотрели Яна с ног до головы. Второй офицер, записавший имя вздохнул. Первый, заткнувший сержанта, кивнул, стянул со стола монету и подбросил ее, ловко поймав на лету. Офицер раскрыл ладонь показав результат своему товарищу.

- В слепую команду его, - приказал второй офицер.

- Стоявший рядом солдат схватил Яна за локоть и потащил прочь.

- Что значит слепая команда? - спросил испуганный юноша.

- Шутка такая, - наиграно весело ответил солдат.

Но по его голосу Ян понял, что это не так. Солдат отвел Яна на небольшой грязный склад и оставил там под присмотром других армейских. Кроме Яна на складе было еще три человека, которые грустно разбрелись по углам. Ян уселся у одной из деревянных колонн, подпиравших крышу, и затих.

Вскоре на склад завели еще одного юношу. Он был коренаст, немного сутул, мелкие серые глаза шарили вокруг из-под копны светлых волос. Быстро осмотрев помещение, он поспешил к Яну, как к единственному, кроме солдат, кто не спрятался в угол.

- В каком племени так красят? - в шутку спросил вновь прибывший, показав на лицо Яна.

Ян фыркнул и не ответил. Новенький уселся сбоку, опираясь на ту же колонну.

- Меня Пирр звать.

- Ян.

- Знаешь, чего нас от остальных отделили?

- Без понятия.

- Эх, морока...

Пирр заерзал, вытянул ноги и прилег у колонны.

- Тебя тоже монетой выбрали? - спросил он.

- Да. Сказали в слепую команду.

- Интересно, что это значит... - протянул Пирр, почесывая затылок. - Слышал, дальше на севере, есть племена, которые приносят богам разные части тел своих же людей. Каждому богу - отдельная часть. Может нас принесут в дар богу глаз или вроде того.

- Так не бывает, - отмахнулся Ян. - Правда ведь?

Пирр молчал, глядя в сторону с задумчивым каменным лицом.

- Правда? - переспросил Ян.

Пирр рассмеялся и махнул рукой.

- Конечно, это все бред. Откуда мне знать, я тут позже, чем ты.

Оба смолкли и стали ждать. Постепенно приводили еще и еще людей. Каждого прибывшего Пирр пытался расспросить, но все они были не менее потеряны, чем прочие.

- Вот морока, - продолжал нить Пирр, почесывая в носу.

Его свободная, беззаботная манера вселяла во всех немного спокойствия.

Вскоре на складе собрали человек тридцать. Никакой схемы среди собравшихся не наблюдалось. Были и высокие, и низкие, сильные и слабые, но все были одинаково измождены и напуганы. Солдаты, охранявшие склад, стали перешептываться, что только усугубляло нервозность собравшихся.

Вскоре ворота склада распахнулись и вошли двое.

- Раз уж я был рядом, - сказал один из них, - решил посмотреть на новеньких.

- Как пожелаете.

Двое остановились перед собравшимися, и Ян смог их разглядеть. Один из них был невысоким офицером с щетинистым усталым лицом. Второй - выше, хорошо одет, Ян решил, что это богатый местный дворянин. Но он выглядел странно. Глаза дворянина закрывала плотная темная повязка, словно он был слеп. В руках, вместо трости он держал средней длины узкий меч с мелкой гардой и ножнами, которые, казалось, сразу переходили в рукоятку. Дворянин ловко

покручивал свое оружие в руках.

- Вот, господин Каэтум, - офицер обвел собравшихся рукой, - новая команда.

- Ничего особенного, - протянул Каэтум с улыбкой.

Его манера показалась Яну очень странной. Каэтум поворачивал голову, словно осматривая собравшихся, хотя глаза его были закрыты повязкой и не могли никого видеть. Когда Каэтум повернул голову в сторону Яна, по спине юноши пробежали мурашки.

- Это в честь него команду называли слепой? - тихо промычал себе под нос Пирр.

- Нет, не в честь меня, - ответил Каэтум.

- Хотя бы слух у Вас точно хороший, господин, - огрызнулся Пирр.

Офицер выпрямился, его лицо огрубело:

- Рот закрой, псина!

Каэтум рассмеялся.

- Ничего, капитан, не дергайся. Сила духа им пригодится.

- Для чего? Может расскажите? - спросил Пирр под общее слабое одобрение.

Офицер шагнул вперед, чтобы наказать разговорчивого новобранца, но Каэтум положил ему руку на плечо быстрым движением. Офицер сразу замер и сжался.

- Увидите, - спокойно ответил Каэтум. - Если повезет, вы станете такими же, как я.

- Слепым? - вид беспомощного испуганного офицера под

рукой Каэтума распалял Пирра.

Каэтум на мгновение замер, потом резко опустил свой меч на землю и ударил кончиком ножен лежавший на земле ржавый гвоздь. Легким и резким движением он вылетел вперед. Гвоздь описал небольшую дугу и со коротким визгливым звуком впился в колонну. Собравшиеся дернулись и охнули. Никто не понял, что произошло, кроме Яна и Пирра, которые повернули головы и увидели гвоздь, торчащий рядом с их головами. Ошарашенные, они удивленно уставились на Каэтума. Тот, не смотря на повязку, словно увидел их удивленные лица и рассмеялся:

- Эх! Навевает воспоминания. Но не бойтесь, шансы у вас есть.

Легкое перешептывание пробежало по собравшимся. Каэтум махнул рукой на прощание и пошел прочь со склада. Офицер поморгал глазами, разглядывая гвоздь в колонне, развернулся и последовал за гостем.

Команду предоставили самим себе. До вечера все лишь перешептывались между собой, обсуждая странного слепого мужчину и его пространные ответы. Каждый разговор, каждое предположение лишь сильнее распаляли страх и волнение. Только Пирр вытянул гвоздь из колонны и долго сидел, молча разглядывая его.

- Ты не волнуешься? - спросил Ян, присев рядом.

- А надо?

Ян замер, не зная, что ответить.

- Этот дядька был странным. Я не понял, как он это сделал, - Пирр поднес гвоздь к самому носу, - но если я смогу делать так же - я не против.

- Даже если ослепнешь?

- А ты уверен, что он был слепым? Ну повязка на лице, такая же, как у просящих милостыню у какого-нибудь храма, только ткань подороже.

- И правда, - согласился Ян. - Не уверен...

Пирр откинулся к колонне и посмотрел куда-то вверх.

- Шелковая наверно. Дорогая, - прошептал он.

Ян улыбнулся и решил тоже не думать о будущем, по крайней мере сейчас.

К вечеру принесли ужин. Затем приказали всем ложиться спать, рано с утра предстояло отправиться в путь. Ян долго ворочался, раздраженный тяжелым повсеместным храпом. Но уставшее, побитое тело, все равно провалилось в сон.

Весь следующий день новобранцы провели в пути. Перед выходом всех покормили, а затем погнали по дороге. Впереди на невысокой чахлой лошади ехал армейский офицер. Вокруг шло несколько солдат из охраны и сержант, который развлекал себе постоянными покрикиваниями на всех, кроме офицера. От сильного волнения никто не думал броситься в сторону поля или леса и сбежать.

От всех отличался только Пирр, который шел, весело на-свистывая песенку и изредка приговаривая:

- Погода сегодня хорошая.

Все раздражались от его манеры, всем хотелось затащить его в общее состояние страха и отчаяния. Шедший рядом Ян посмотрел на товарища и тоже попытался насвистеть мотив старой деревенской песни, но получилось плохо. Только солдаты посмеялись с его исполнения.

Отряд прошел через холмы и долины, через леса и поля, редкие деревеньки и города, над которыми клубились облака печного дыма. Однажды отряд остановился на окраине одного из городов, где всех снова разместили в амбаре, покормили и дали отдохнуть.

Через пару дней отряд достиг плато среди гор и приблизился к небольшой группе строений за стеной. Сверху на всех смотрела одинокая башня. Новобранцев остановили перед распахнутыми воротами, в которых, укрывшись в тени, ждала группа людей. Офицер спрыгнул с лошади и направился навстречу одному из ожидавших.

- Ну что, господин Гойник, принимайте новеньких.

Гойник с ехидной улыбкой оглядел новобранцев.

- Ну ничего, ничего. Скоро сделаем из них людей. Заводи!

Ожидавшие в тени повскакивали и повели новобранцев через ворота.

- Останетесь у нас на ночь? - спросил Гойник офицера. - Вон день уже кончается.

Офицер посмотрел на четко очерченные закатным солнцем контуры гор.

- Пожалуй, пожалуй.

Новобранцев повели к длинному низкому зданию, внутри которого оказались небольшие комнаты на двоих. Слуги, не разбирая запихивали людей парами. Пирр немного потолкался плечами и оказался рядом с Яном. Их обоих поместили в одну комнату.

Внутри почти ничего не было. Мутное окно. Две кровати напротив друг друга. Маленький столик с кувшином между ними. Низкая перекладина рядом с дверью, куда можно повесить одежду.

Пирр упал на кровать и весело улыбнулся.

- Хорошо же! Даже кровать дали!

Ян улыбнулся и сел напротив.

Вскоре разнесли похлебку. Приказали ужинать и ложиться спать, пообещав завтра длинный день. Ели молча. В какой-то момент тяжесть атмосферы догнала и Пирра, которые немного сгорбился и задумчиво уставился перед собой.

Когда стемнело, Ян долго не мог уснуть, ворочаясь с бока на бок. За окном шумели пьющие солдаты. Сержант, который весь день кричал на новобранцев, затянул похабную песню.

Ян сжался, умоляя сон поскорее утянуть его в небытие.

\*\*\*

С утра все молчали. Даже Пирр казался мрачным. Слуги выгнали всех из комнат и собрали на поляне перед зданием. Дали завтрак. Поев, все немного посветлели. Погода стояла

приятная, солнце грело, легкий ветерок трепал волосы.

К собравшимся подошли двое и окликнули, приказав внимательно слушать. Говорил высокий загорелый мужчина с квадратным лицом. Он стоял, выпрямив спину и поигрывая мускулами, выступающими из-под рубахи без рукавов.

- Меня зовут Ослан. Для вас мастер Ослан или господин Ослан. Я буду делать из вас людей. Рядом со мной Гойник, для вас - мастер или господин Гойник. Он заведует делами нашей гимназии.

Голос Ослана был низким и тяжелым.

- Вас будут обучать. Обучать бою, обучать чтению и письму, а главное, вас будут обучать тайным техникам.

- Каким? - спросил один из новобранцев.

- Рот закрой! Молчи, пока не спросят.

Слуга подошел и прошептал что-то на ухо Гойнику.

- Все почти готово, - заявил он, дослушав слугу. - Если кто-то хочет, он может пойти и помолиться Паруону перед началом.

Гойник указал на небольшое строение в центре территории гимназии.

- Паруон - бог для господ, - выкрикнул Пирр. - Таких, как мы, он слушать не будет.

Ослан усмехнулся, Гойник развел руками.

- Тогда поднимайтесь и следуйте за мной.

Новобранцы поднялись и, как группа утят, последовали за Гойником. Их провели к единственной башне и построили

перед входом в одну шеренгу. Перед башней в землю было вкопано толстое бревно в человеческий рост. Чуть в стороне в тени сидело несколько слуг. Гойник пристроился у входа в башню, Ослан ненадолго исчез внутри.

Вернулся он в сопровождении плотно сбитого, почти полностью седого мужчины. Его лицо было замотано чистыми белыми бинтами и из общей массы выделялась лишь прорезь для рта. Глаза были замотаны, а от носа остался только небольшой бугорок. По шеренге пробежал легкий шепот, Ослан громко свистнул и шепот тут же стих.

- Меня зовут мастер Кирик, - начал седой мужчина. - Я Ректор этой гимназии и ее главный учитель. Вы будете здесь жить и учиться. Каждый из вас должен стать таким же сильным, как Ослан.

Кирик указал на стоящего рядом воина.

- Еще один слепой нас дурить будет? - прошептал Пирр. Ян, стоявший рядом, пожал плечами.

- Но главное, что вы можете здесь постичь - это тайное знание Консунервиде. Возможность видеть мир без глаз, видеть мир целиком, весь, сразу все его изъяны. - Это даст вам силу за пределами обычного человека. Те же из вас, кто овладеет этим знанием, получит шанс стать Каэтумом, слепой судьбой, грозным оружием на службе нашего короля Василия Великого.

Новобранцы стояли молча. Ян пристально вглядывался в замотанное лицо Ректора. Бинты были плотно натянуты и,

казалось, сейчас лопнут.

- Но есть и обратная сторона. За силу надо заплатить.

Кирик указал туда, где под бинтами находились впадины глаз.

- Но не волнуйтесь. Познав Консунервиде, глаза сами покажутся вам лишними.

Ропот снова пробежал по шеренге, но Осман не стал на него реагировать.

- Сейчас я покажу вам, что может сделать это знание в умелых руках. Есть желающий проверить это?

Кирик указал на бревно, вкопанное перед башней.

- Можно я? - вызвался Пирр.

Кирик жестом пригласил его к себе.

- Сможешь его сломать? - спросил Ректор.

- Сломать? Ну если топор дадите.

- Без топора, - Кирик поднял перед собой сжатые кулаки.

- Без топора? Голыми руками? Что за глупость?

Кирик резко шагнул вперед и ударил так быстро, что не все смогли уследить. Бревно тут же дернулось, треснуло и сломилось в месте удара. Пирр в последний момент успел отскочить от падающего на него куса дерева.

Новобранцы вздрогнули и замерли с раскрытыми ртами. Удивленный Пирр подошел к остаткам бревна и посмотрел место слома, пытаясь убедиться, что оно не было подрублено заранее. Но дерево выглядело так, словно его сломил штормовой ветер или срубило ударом молнии.

- Это ваш шанс стать сильнее, чем кто либо. Вы больше не безродные крестьяне, жизни которых пролетят незамеченными. Теперь вы ученики гимназии на службе короля.

Кирик оглядел новобранцев, развернулся и скрылся в башне. Все остались стоять молча, удивленные силой седого Ректора.

- Ладно, хватит прохлаждаться! - выкрикнул Ослан. - Начнем с физических тренировок.

Весь последующий день гимназисты провели в смятении. Но к вечеру усталость дошла до такого предела, что мыслей в голове не осталось. Проглотив ужин, Ян упал на кровать и сразу же заснул.

\*\*\*

Всю последующую неделю гимназисты занимались только физическими тренировками. Сил не хватало. По утрам все вставали разбитыми и болезненными. Тогда появился травник, живший в одном из домиков на краю гимназии.

- Я - Драган, - заявил он, застыв в первый раз перед учениками, - и я ваше спасение!

Он раздал горький вонючий травяной настой из небольшого котелка, который всем было приказано выпить. Новобранцы с сомнением смотрели и нюхали свои небольшие рюмки.

Тогда Ослан тоже подошел, получил свой напиток и одним махом проглотил его. Поежившись, он кинул рюмку

Драгану и довольный хлопнул в ладоши. После этого ученики выпили без вопросов.

Напиток был неприятным, но вскоре от него по телу стала разбегаться энергия. Все последующие разы ученики радостно ждали, когда с утра за завтраком Драган снова появится со своим котелком.

Всю неделю все, включая Пирра, по большей части молчали. Бесконечные физические упражнения и усталость выбивали из головы мысли, не давая задумываться. Но чем больше ученики привыкали, тем больше они обсуждали свое положение.

Однажды вечером Пирр, лежа на своей постели, заговорил в потолок.

- Удачно же мы попали, дружище.

Ян лишь согласно промычал, лежа на своей стороне.

- Если так подумать. Станешь Каэтумом, а потом всякие офицеры будут перед тобой лебезить. Помнишь выражение лица того, на складе в Гродна Горе?

- Ну так. Не до него было.

- А я запомнил. Показалось, что от страха он штаны запачкал. Только подумать, ему руку на плечо положили, а он уже обделался.

- Он испугался, но не настолько же.

- Насколько, насколько!

Ян не стал спорить.

- Хочу так же. Хочу быть таким же! Даже руки дрожат.

- Это у тебя от тренировок и усталость.

Пирр лишь рассмеялся.

- Давай спать. Завтра еще один длинный день, - заметил Ян.

- Да, да. Мастер Ослан тоже силен, хотя просто как обычный деревенский бугай.

Ян отвернулся к стене и стих. Он закрыл глаза и прошептал:

- Я тоже хочу эту силу.

Вскоре к физическим тренировкам добавились странные, по представлениям Яна, духовные тренировки, которые мастер Кирик называл медитациями. Гимназистов рассаживали на траве и заставляли ровно дышать. Кирик требовал от них полного очищения разума от всех мыслей. Сначала концентрируя сознание только на своем теле, затем только на окружающем мире. Чувствовать воздух вокруг себя, чувствовать ветер, бегущий по траве, чувствовать лучи солнца. Кирик ходил среди учеников, зачитывая странные слова на неизвестном языке, как деревенская бабка, которая, размахивая горящим пучком трав, отгоняет словами и дымом злых духов.

Но задача была сложнее, чем казалась. Обращаясь в себя, Ян не видел ничего, кроме ноющих мышц, обращаясь вовне - не видел ничего, так как глаза его были закрыты. Мысли отказывались покидать голову. Вспоминались и родные места, и увиденное им в дороге, лица солдат и офицеров, чер-

ная повязка Каэтума и его ухмылка, седые волосы ректора, который бродил среди учеников.

Слушая разговоры гимназистов за едой, Ян понимал, что у всех была точно такая же проблема.

Чуть позже перед одной из медитаций снова появился Драган с котелком. Ученики оживились. Его эликсиры помогали с физическими тренировками, могли помочь и с духовными. Все радостно выстроились, чтобы получить свою порцию зелья.

Напиток был такой же мерзкий, но глотали его молча и с надеждой. Ученики распределились по поляне, как и раньше, закрыли глаза и стали следовать указаниям мастера Кирика.

Поначалу ничего не происходило, все было, как обычно. Но постепенно Ян стал чувствовать, как его тело размягчается. Оно стало превращаться в странную, бесформенную массу.

Ян испугался и схватил маму за руку. Она лежала на старой, скрипящей кровати, он стоял рядом с ней. Ее лицо было худым и вытянутым, щеки впали. От голода ее руки были похожи на руки скелета, но ее длинные, всегда худые пальцы и ладони, казались ему красивыми. Он сильнее сжал их. За окном валил снег, было холодно, несмотря на трескучий огонь в засаленном очаге, который Ян с трудом разжег. Мама улыбнулась ему, от улыбки стало чуточку теплее. В дверь ударили. Старые доски содрогнулись от силы, петли взвыли,

вырывающиеся со своих мест. Мама продолжала улыбаться. Ян отпустил ее руку, схватил ворованный им кусок черного хлеба и спрятал его в дальний угол, за покрытой пылью утварью. Дверь снова взвизгнула и отлетела, покосившись. На пороге замерли огромные черные фигуры. Из-за их спин в дом ворвались снег и ветер, огонь в очаге задрожал, быстро сдвываясь под натиском своих врагов. Фигуры вступили вперед. Они говорили, они кричали, их слова отливались красным, словно кровь цветом. Ян схватил нож и бросился к кровати мамы. Она улыбалась. Ближайшая фигура подошла ближе, над ее головой пылала огромной огненная корона. Ян махнул ножом раз, еще раз. Удары не могли порезать фигуру, ее черная масса лишь расплывалась и соединялась вновь. Фигура замахнулась и ударила Яна. Он отлетел на пол. Мама повернула голову к сыну. Она улыбалась. Но тут ее лицо стало неровным, словно было сложено из песка. Частички стали отпадать, рассыпаясь по полу. Ян бросился к ним. Его руки хватали разноцветный песок, он падал сквозь пальцы. Она продолжала улыбаться. Фигура со всего размаху ударила по голове мамы. Песок облаком разлетелся вокруг. Песок стал отливаться радугой. Ян закрыл лицо руками.

Когда он снова открыл глаза, вокруг была трава и солнце, поляна на территории гимназии. Недалеко стояли Кирик и Драган.

- Слабые на желудок в этот раз попались, - заявил травник. Его слова вылетали изо рта зелеными всполохами. Все во-

круг дрожало: воздух, лучи солнца, здания и люди. Ян с трудом проморгался. Дрожь отступила.

Он оглянулся. Многие ученики просто лежали на траве, некоторые стояли и смотрели вверх на небо. Пирр отполз в сторону и скорчился у стены соседнего здания. Его рвало.

По спине Яна пробежали мурашки. Он обернулся и увидел обращенное к нему лицо мастера Кирика. Глаза были закрыты бинтами, но Ян знал, что они смотрят именно на него.

\*\*\*

- И зачем нам это? - промышчал один из учеников, сидя за небольшим столом.

Длинное помещение, когда-то возможно служившее казармой, был занято гимназистами. Столы стояли в несколько ровных рядов перед небольшой темной доской. Мастер Драган стоял, зевая, за не большой кафедрой. В дальнем конце класса, завалил ноги на стол сидел Ослан, за его спиной в дверях с ехидной улыбкой стоял Гойник.

- Затем, - зевнул Драган, - что дураков никто не любит.

- А нас письмо сделает меньше дураками? - спросил Пирр.

По ученикам пробежал легкий смешок.

- Ох, я в этом сомневаюсь.

Последний месяц к тренировкам добавились уроки чтения и письма. Ученикам преподавали старый имперский и сертийское наречие. Осень уже пришла в предгорья, ветер трепал жухлую траву, и гимназисты были рады укрыться от

него в помещении. Справлялись они, по большей части, из рук вон плохо.

Драган взял с кафедры мел и начал писать на доске непонятные для учеников знаки.

- Хватит в дверях маячить. Давай либо туда, либо сюда, - прошептал Гойнику Ослан.

Гойник улыбнулся, зашел в помещение и закрыл за собой дверь, не пуская ветер внутрь. Он сел рядом с Осланом, стряхнув его ноги со стола.

- Вообще... - начал Гойник. - У вас будет шанс получить титул.

- Что? - хором удивились ученики.

- Из грязи в князи, - рассмеялся Гойник. - Но для этого надо сначала стать Каэтумом. После чего надо верно служить королю. А король, в свою очередь, купает в лучах заботы своих верных слуг.

- Мы видели одного Каэтума. Хотите сказать, он народцем был, а теперь большой человек?

- Все Каэтумом - большие люди, - поправил ученика Ослан. - Как никак, они личные слуги короля.

- А кого вы видели? Какой он был? - спросил Гойник.

- Ну не очень высокий такой, - начал объяснять Пирр, - с черной повязкой на глазах и сам чернявый. Хорошо одетый и с кривой ухмылкой.

Гойник посмотрел на соседа.

- Похож на Диодора, - пожал Ослан плечами. - А может на

Розена.

- Ну, я, конечно, не уверен, - протянул Гойник, - но если это был Диодор, то да, он был безродным, а теперь даже земли немного имеет.

Ученики молча уставились на Гойника.

- Ходили слухи, что он вырезал каких-то больших шишек во время последней войны с осменцами. И так хорошо показал себя, что король его наградил. Вот вам и пример, чтобы стараться лучше.

Ян оглянулся. Все ученики сидели с горящими глазами. Он и сам чувствовал, как в нем горит желание отличиться. Никогда в своей жизни он не представлял, что ему откроются такие возможности. Всегда король, далекий и безликий, казался ему лишь разрушителем, забравшим у него мать и отца.

- Хорош трепаться, - рявкнул Драган, - сюда смотрим.

Ученики повернулись к доске и уставились на нее горящими желанием глазами.

- И так. Сегодня у нас необычный урок. Мы начнем изучать основы магии.

Ученики издали странный удивленный звук.

- Не надо мне этого, - промычал Драган. - Магов из вас не получится, не старайтесь. Но базовые знания вы должны иметь, особенно на случай, если в бою столкнетесь с магом. И так...

Драган оперся на кафедру перед собой.

- Вся магия происходит из энергии. Энергия - это источник жизни. Она пронизывает все на свете. Живые и мертвые, ваши туши и любой камень. Солнце источает энергию, ветер переносит энергию, энергия в воде и земле. В некоторых существах энергии больше, чем в других. При должном обучении, они могут преобразовать внутреннюю энергию во внешнюю, а затем, при помощи рун, придать этой энергии нужную форму.

Драган поднял руку и на конце его указательного пальца загорелся небольшой огонек. Ученики смотрели, как замороженные. Драган дернул краем рта, скривился и огонек погас.

- Магические руны были собраны и классифицированы сотни лет назад еще во времена империи. А вот, - Драган указал на доску, - первые основы для каждого заклинания четырех основных направлений: воздух, вода, огонь и земля.

- А как понять? - просил кто-то из учеников.

- Тут же подписано! - указал Драган на пояснения на сертійском. - Такие же слова вы уже научились читать!

- А непонятное как понять?

Драган закатил глаза.

- Магические руны тебе разбирать не надо, голова от знаний лопнет. Просто запомните, как выглядят последовательности. Увидев такие на оружии мага, вы сможете понять, что в вас прилетит.

- А я как-то на ярмарке видел получеловека - полуволка. Он ледышки из рук прямо создавал. Че с ним делать?

- Голову рубить, - огрызнулся Драган. - Это был полух. Отголосок древней эпохи, когда жили драконы и титаны. Сгусток энергии, присосавшийся к человеку внутри беременной женщины. Кому везет, могут без заклинаний контролировать одну из основных стихий. Кому не везет - просто получают только животную морду.

- А если на нас захотят проклятье наслать?

- Какое проклятье?

- Ну порчу там или вроде того.

- Проклятий не существует, - ответил Драган. - И порчи тоже.

- А как же, мастер. У меня тетка была. Поругался с местной бабкой ведуньей, и та ей в спину плюнула. А потом тетка заболела и померла. Вся деревня потом об этом говорила.

- Когда потом?

- Ну... - ученик задумался, - через полгода или год.

- Дурак ты. И вся твоя деревня - дураки.

Ученики рассмеялись. Сосед похлопал удивленного гимназиста по спине.

- Магия - вещь удивительная, но сложная, - продолжал Драган. - Здесь вас ей учить не будут.

- А если я смогу пускать огонь из глаз? - спросил Пирр.

- Ты только бред изо рта пускать можешь, - осадил его Драган.

Теперь Ян похлопал оскорбленного Пирра по спине.

- Мастер Кирик говорит, что Консунервиде, которому вы

еще можете раскрыть в себе, позволит вам видеть энергию внутри человека и сразу понять, может он быть магом или нет. И в вас задатков в этом направлении мастер Кирик не увидел.

Ученики не сильно расстроились, но холодок по помещению пробежал.

- В любом случае, знание, даже в ваших пустых головах, это мощное оружие.

- Тупые, тупые. Зачем вы с нами так, мастер Драган.

- Не плачь. Я всех одинаково не люблю, - ухмыльнулся Драган.

- Ладно, хватит трепаться, - он еще раз ткнул в доску пальцем. - Перерисуйте к себе на пергаменты и запомните, как это выглядит. Потом пойдем дальше. Те, кто не сможет ответить на мои вопросы в будущем, будет передан мастеру Осла-ну для наказания.

Мурашки пробежали по спинам учеников, и они бросили перерисовывать руны кусочками угля. У Яна получалось не очень хорошо, он огляделся и удивился дикому старанию сидящего рядом Пирра. Ученик вывалил язык и внимательно, черта за чертой копировал с доски. Ян улыбнулся.

\*\*\*

За несколько месяцев, проведенных вместе, Ян и Пирр успели сдружиться. Не из общих побуждений, но скорее из необходимости.

Ян был очень рад иметь кого-то рядом. В своей деревне он был скорее изгоем, подрабатывающим везде, где ему могут дать хотя бы немного еды. Свою долю надела отец выменял на запасы самогона, которые слишком быстро таяли. Староста тогда был не против, понимая, что сможет куда лучше пристроить клочок земли, чем в руки ветерана и его сына.

Такое отношение привело и к отделению самого Яна, хотя, по большей части, в этом был виноват он сам, поэтому в деревне он не мог назвать хоть кого-то своим другом. Когда он был младше, он еще пытался прибиться к своим ровесникам вклинившись в их игры. Но они казались ему скучными и жестокими, а авторитета как-то повлиять на ровесников Ян не имел, поэтому просто ушел и больше к ним не возвращался. Каждое лишнее взаимодействие с ними красило его в синяки или, как было однажды, даже укладывало в койку на несколько недель.

Теперь же у Яна появился товарищ, который проводил с ним все дни напролет, ел и спал с ним, тренировался и отдыхал. Со своей неумной энергией Пирр чуть ли не за шкуру тащил Яна вперед. Иногда он в шутку называл Яна “бестолковым младшим братом”, за что тот колотил его, как мог.

- В физических упражнениях все оказались примерно равны.

- Одинаково слабые, - характеризовал как-то учеников мастер Ослан.

Но тренировки и упорство приносили свои результаты,

быстро превращая деревенских слабаков в мужчин.

При этом долгое время Ян сильно отставал от всех в учебных спаррингах. Бой не давался ему ни в каком виде: ни без оружия, ни с оружием, ни в группе, ни одному. Ян проигрывал всем и считался самым слабым в группе.

- Похоже, дорогуша, ты трус, - отчитывал его как-то мастер Ослан. - Какая от тебя может быть польза?

- Не знаю, - мямлил каждый раз расстроенный Ян.

- Какие у тебя могут быть шансы стать Каэтумом?

- Высокие!

Тогда все вздрогнули, услышав голос мастера Кирика. Он появился рядом в своей обычной манере, словно призрак, застав всех окружающих врасплох.

- О чем Вы, господин Ректор? - переспросил Ослан.

- Шансы у него высокие. Мастерство видеть мир идет из сознания и энергии внутри человека, не от его владения мечом. Умение железом махать можно добавить потом.

Может Вы тогда нам покажите? - улыбнулся Ослан. - С моим участием тоже.

Кирик небрежно пожал плечами. А потом отлупил Ослана и еще десятерых учеников так сильно, что несколько дней они не могли подняться с коек. После этого стены гимназии сотрясались от причитаний Драгана, которому приходилось ухаживать за ранеными.

В это же время в процессе медитаций Ян начинал чувствовать себя по-другому. Мир казался ему слишком ярким,

наполненным пульсацией, слишком тяжелым, чтобы его восприниматься.

Мастер Драган довел свою смесь до идеальной концентрации, поэтому все ученики могли выдержать ее употребление и не вывернуться на изнанку. Но даже так, после каждого раза, все долго приходили в себя. Особенно Ян, на которого накладывалось не только физическое давление от принятых трав, но ощущения от того, что видело и чувствовало его тело.

Мастер Кирик ходил между учениками, постоянно спрашивая их об ощущениях после медитации и употребления отвара. Его лица не было видно, в узкой щели среди бинтов проступали обветренные тонкие губы, сжатые в приступе разочарования.

Однажды, ближе к концу осени, Ян рассказал ему, что видел мир каким-то странным, состоящим из огромного количества мелких частичек, сияющих разноцветным светом. Словно песок на берегу реки, но движущийся, пульсирующий. Ян не мог видеть глаз Кирика за бинтами на лице, но он мог поклясться, что брови Ректора поползли вверх.

С тех пор все изменилось.

Кирик приказал уделять Яну больше времени, что и было исполнено. По началу подобное внимание со стороны Ректора показалось Яну приятным. Он немного выпрямился, приподнял отвисший подбородок и чувствовал, как само подозрение на наличие потенциала поднимает его над остальными.

ми.

Но это же сыграло и не на пользу. Среди учеников сохранился скудный, но все же баланс. Они постепенно разбились на группы, по большей части по комнатам. Держались ближе к своим, но в общее слабое чувство братства все же вырисовывалось среди учеников. Выделение Яна среди них разрушило зачатки общности. Единственное, что осталось у них общего - ненависть к ученику, задравшему подбородок. Так было для всех, кроме Пирра. Для него выделение Яна было лишь поводом для шуток.

Кроме прочего Яну стали давать больше мяса и, не смотря на тренировки, он стал набирать вес. Каждый вечер Пирр, ложась в кровать, обязательно смеялся:

- Отожрал ты щеки, как настоящий господин. Того и гляди, завтра пояс новый потребуется, подлиннее и пошире.

- Я тебя в слуги возьму, будешь мне еду подносить и пояс поправлять, - отшучивался Ян.

Тренировки стали жестче. Яна ставили в пару с разными учениками и каждый из них пытался не упустить шанса зарядить выделенному ученику по лицу. От подобных нападков Ян некоторое время ходил, сжав зубы, с носом, из которого шла кровь.

Но все же брошенным он себя не чувствовал.

Ослан уделял ему много времени, Пирр тоже всегда был готов помочь. Даже нелюдимый Драган, к которому приходилось ходить за помощью, когда кровь не останавливалась

сама, даже он в своем роде поддерживал Яна. Впервые в своей жизни, деревенский юноша почувствовал себя не одиноким.

Со временем упорные тренировки стали приносить все больше и больше результатов. Однажды Ян смог впервые победить в тренировочном бою. Он удачно подсек противника деревянным мечом, выбил его из равновесия и свалил на землю. Тогда все издали странный звук, обозначавший то ли принятие, то ли удивление. Мастер Ослан закивал и скрестил руки, а Пирр подскочил ближе и глухо хлопнул Яна по спине:

- Приятно, да? - прошептал он с улыбкой.

- Приятно.

С той первой маленькой победы Ян стал одержим. Он никак не мог отделаться от того яркого солоноватого привкуса во рту. Впервые в жизни не он лежал на земле поверженным. Это сводило с ума.

Ян стремительно возвышался среди других учеников. Он побеждал каждого из них по очереди, иногда проводя сразу несколько боев подряд без остановки. Довольно быстро Яну пришлось сойтись с Пирром, который считался одним из трех самых успешных учеников. Бой был напряженным, но коротким. Ощущения Яна позволили ему довольно быстро нанести тяжелый удар по голове Пирра. Тот зашатался, потерял на мгновение сознание и рухнул на землю. Почти сразу придя в себя, Пирр молча уставился в небесную даль,

сжав от напряжения челюсти. Но Ян этого не заметил, радуясь собственному успеху.

В конце концов Ян должен был сойтись с учеником, которого звали Грант и который считался сами хорошим фехтовальщиком среди гимназистов. Событие для удаленной гимназии было довольно большое, отчего вокруг учеников быстро собралась толпа из жителей гимназии. Пришли все, от мастера Кирика и Гойника, до слуг, которые были рады удалиться от своих повседневных обязанностей. Только Драган решил продолжить всех игнорировать.

Когда все были готовы, мастер Ослан бросил каждому по короткому тренировочному мечу из дерева. В первый же момент Грант ошибся. Он как-то неуклюже попытался ухватить меч за рукоятку, пальцы сжались раньше, чем требовалось. Дерево ударилось о ногти и меч полетел вниз на землю. Обрадованный этим Ян, который успел легко поймать свое оружие, бросился вперед. Он собрался закончить все одним ударом.

Но Грант оказался хитрее, чем говорила его перекошенная, не очень пропорциональная рожа с откинутыми в стороны ушами. Он резко ушел вниз, немного странно распластавшись по земле, тут же схватил меч и махнул им почти у самой земли. Ян попытался неловко подскочить, но не успел, удар пришелся ему прямо во щиколотку опорной ноги. Ян вскрикнул и полетел вперед, теряя равновесие.

Грант привстал и принял падающего вперед Яна себе на

плечо. Напрягая мышцы, он быстро поднялся, запустив противника в неловкий кульбит. Ян перевернулся в воздухе и грохнулся на спину с глухим звуком.

Окружающие издали короткий смешок.

Грант окончательно поднялся и развернулся, чтобы победно ткнуть противнику деревяшкой в лицо, но Ян уже успел откатиться. Грант бросился за ним, но момент был упущен, Ян смог подняться и нанести удар сбоку на уровне груди. Грант ловко закрылся шагнул в сторону и контратаковал открытого Яна прямо в грудь.

Ян не смог уклониться, кончик меча больно ударил его чуть ниже ребер, в желудок. От боли он согнулся и Грант, резко замахнувшись, плашмя ударил мечом по затылку. Ян издал коротких хриплый вскрик, моргнул глазами и рухнул лицом в притоптанную траву.

- Почему-то я ожидал большего, - заявил кто-то из удаляющихся зрителей.

- Почему? - рассмеялся другой. - Здесь каждый день так, разве нет?

Ян лежал, уткнувшись лицом в траву и вдыхая ее пряный запах. Сознание он потерял лишь на секунду, поэтому теперь просто не хотел вставать. Ему стало невероятно обидно. Столь быстрый подъем для него закончился столь позорно. Ян не хотел вставать, сжимал губы в бессильной ярости, но сильные чужие руки подхватили его и перевернули.

- О, ты живой! - усмехнулся Пирр.

- Живой, - прошептал Ян.

- Я думал, он тебя все, - Пирр хлопнул себя по затылку, пародируя удар Гранта.

- Нет, я лишь на мгновение отключился.

- Ну лучше так, чем насовсем. Идем.

Пирр помог Яну подняться. Тут он и осознал, что тяжелые удары по голове не проходят бесследно. Ноги подогнулись, и Ян смог удержаться, только хватаясь за сильные плечи Пирра.

- Осланчик приказал тащить тебя к Драгану. Если ты еще живой.

- Да, пожалуй.

Опираясь на Пирра, они направились к домику на отшибе.

\*\*\*

Ян вышел из домика Драгана и огляделся. Пирра нигде не было. Шатаясь, Ян обошел домик и проковылял к небольшому строению, покосившиеся стены которого были укреплены небольшими бревнами. Еще издалека он заметил торчащие из-за угла ноги и улыбнулся.

У дальней стены, закрытой для остальной территории, стояла небольшая лавочка с видом на соседние горы. Слуги или ученики в свободное время часто здесь прятались, уединяясь подальше от остальных. На лавочке расположился Пирр, скинувший сапоги и вытянувший ноги.

- Знал, что найду тебя здесь, - прошептал Ян и с трудом

уселся рядом.

- Что сказал травокур?
- Говорит, когда убьют, тогда и приходи.
- Как всегда.
- Да, ничего нового.
- Разве не он говорил, что нежить - это деревенские байки?

- Он, он, - согласился Ян.

Ученики усмехнулись и замолчали, глядя на горы. Холодало. Сильный ветер закрутился у вершин, присмотревшись, можно было увидеть, как он поднимает и гонит за собой снег.

- Чего загрустил? - спросил Пирр.
- Я не загрустил.
- Ну рожь, а рожь у тебя чего тогда такая?

Ян улыбнулся.

- Так быстро отвык от поражений? - продолжал Пирр.
- Я... Не... - попытался найти слова Ян, но не смог.
- Понимаю, побеждать - приятно.
- Да не в этом дело. Просто... Просто все было так хорошо. Я думал сейчас как раз, и щелкну Гранта. Сотру его ухмылку с лица.

- И тоже начнешь ухмыляться?
- Может быть, - промычал Ян. - Может быть.
- Все слишком хорошо не бывает... Интересно, почему Кирик тебя выбрал тогда.
- Сам не знаю. Но было приятно. Он разочаровался?

- Ты не видел?  
- Был занят вынюхиванием травы.  
- Ах, да, точно, - рассмеялся Пирр. - Но не знаю, что тебе сказать. У него же все лицо перебинтовано. Одни боги может знают, что у него в голове. Ну да ничего страшного.

Ты же живой.

- Да, пока живой, - улыбнулся Ян.  
- Слышал легенду о Дедане?  
- Не уверен.  
- Парень мечтал подняться на небо к богам. И забирался все выше и выше.

- Кажется, нам бабка в деревне рассказывала эту сказку.  
- Ну вот. Значит знаешь, как важно подниматься после падения.

- Разве он в конце не разбился насмерть?  
- Эту часть мы оставим на будущее. Так высоко мы еще не забрались.

- Плохой ты выбрал пример.  
- На сегодня сойдет. Я не мастер речи толкать.  
- Зато ты самый веселый из нас. Не сдаешься, не хуже Дедана.

- А что еще делать? Пока не померли, смысл сдаваться? Да и шанс, как у нас, мало кто получается.

- Веришь в байки, которые Гойник рассказывает?  
- С его то рожей все обещания сразу становятся бредом, тут не поспоришь.

Ученики рассмеялись.

- Но если так подумать, - продолжил Пирр, - я всю жизнь был, как крыса. Дрался по закоулкам за кусок хлеба. Сейчас я живу, как цепной пес в теплой будке. Кто знает, может быть завтра я стану человеком. Ты хочешь стать человеком, Ян?

Ян откинулся к стене и вытянул ноги на пример Пирра.

- Хочу, конечно. Хочу больше не лежать побитым в траве, как было раньше, как было всегда.

- Как было сегодня, - усмехнулся Пирр.

- Да, да, - засмеялся вместе с ним Ян. - Как было и сегодня.

- Это хорошо. Лиловый цвет лица на тебе не смотрится.

- Ты помнишь мою заплывшую рожу?

- А чего не помнить? Недавно же было.

- Да нет, кажется, что было уже давно.

Они снова замолчали, глядя на горы перед ними.

- Нельзя нам такой шанс упустить, - прошептал Пирр.

- Не верю я во все это. Ничего нам король не даст. Он только забирать умеет. У меня он забрал и мать, и отца. Не говори, что ты по его воле ничего не лишался!

- Не лишался.

- Врешь!

- Нет. У меня никогда ничего и не было. Чего лишаться то, - вздохнул Пирр. - Разве жизнь не так случается? Сегодня он все забирает, завтра все дает, послезавтра - снова забирает. Туда - сюда.

- Может и так...

- Может! Но ты почувствуй! - Пирр схватил Яна за предплечье. - Меняешься же, сила то приходит. Может и не такая, как нам рассказывают, но даже такая пригодится.

Ян дернулся и вырвал руку.

- Приходит. Это приятно. Не буду спорить. Силу я хочу.

Ученики замолчали. Говорить больше не получалось. Пирр погрузился в свои мысли, разглядывая вытянутые ноги. Ян сидел молча, запрокинув голову к стене и закрыв глаза. Он начал проваливаться в дрему. Налетел порыв ветра. За темнотой закрытых глаз словно началась буря. Мириады песчинок летели вперед, ветер стал осязаемым, видимым бурным потоком. От неожиданности Ян покачнулся и чуть было не упал с лавки.

- Уснул, да? - поинтересовался Пирр.

Ян помотал головой. Он оглянулся. Вокруг все было, как было до этого. Никаких потоков.

- Идем, - сказал Пирр, - а то если Осланчик узнает, что прохлаждаемся, уши нам оборвет.

- Да, идем, поднимайся, Дедан.

Пирр сильно хлопнул Яна по спине и тот все-таки свалился на землю. Они немного посмеялись, поднялись и направились к другим ученикам.

На следующий день мастер Кирик приказал сосредоточить усилия на другом ученике. Яну стало немного обидно, но он собрался и продолжил тренироваться.

\*\*\*

Пришла зима. Дни стали короткими, но график для учеников не изменился. Они продолжали тренироваться. Тренировались в старом помещении под крышей, тренировались в снегу. От распаренных тел поднимался дрожащий теплый воздух.

Вместе с длинными ночами пришло странное отсутствие сил. Все ученики казались уставшими и расстроенными. Мастер Ослан хвалил их за неплохие успехи в тренировочных боях, мастер Драган хвалил, но только некоторых, за успехи в учебе. Мастер Кирик же, окончательно превратился в слепого призрака, блуждающего по гимназии. Его интересовали лишь несколько учеников, которые, по его мнению, хоть что-то да чувствовали. Но даже они не могли заставить его улыбнуться.

Ян был среди них. На медитациях он видел странные потоки энергии вокруг себя. Они кружили, меняли направление и казались Яну самыми свободными на всем белом свете. Со временем он стал замечать не только кружащие потоки, но и энергию в предметах и даже людях. Пока нечетко, лишь грубые очертания, которые напоминали ему окружающее. Но сам не зная почему, он боялся говорить об этом с мастером Кириком. На вопросы Ректора он отвечал, что лишь иногда, вспышками, видит странные движения перед собой. Даже за повязками чувствовалось разочарование Кирика.

Но однажды все и для всех стало меняться. Ученики за-

кончили тренировку на улице. Глаза слепило от яркого солнца, люди щурились, прикрывали глаза ладонями и спешили скрыться внутри помещений. Но слепота от солнца не проходила. Ученики сидели за столами перед мастером Драганом и моргали, пытаясь прогнать неприятное ощущение. Учитель, который обычно был предельно строг, упорно игнорировал отвлекающихся учеников.

На следующее утро стало еще хуже. Ян проснулся и долго не мог понять, что происходит. Потолок его комнаты казался темным и далеким, совершенно не таким, как обычно. Он повернул голову к Пирру и увидел, что его товарищ лежит с такими же удивленными глазами уставившись в ответ. Мир словно застилала черная пелена. Ян продолжил испуганно моргать, закрывал и открывал глаза, но все было тщетно. Но тут он заметил странную вещь. На коже Пирра, словно слабый контур, мигали песчинки энергии.

Учеников собрали в учебном классе. Зимнее солнце еще не взошло окончательно, лишь его первые слабые лучи прорывались в мутные окна. Помещение освещали лампы. За кафедрой стоял мастер Кирик. Он оперся на нее и смотрел вниз перед собой. Тем временем ученики крутили головами, словно выводок маленьких слепых котят.

- Послушайте меня, - начал Кирик.

Ученики подняли глаза и уставились, моргая, на Ректора.

- То, что с вами происходит - нормально. Я говорил вам, что за большую силу, за мастерство и знание придется запла-

тить. Природа начала брать с вас все то, что ей причитается. Истинную сущность мира не увидеть глазами человека. На это способно лишь его сознание, лишь его душа, отпущенная на свободу. Теперь начался ваш настоящий путь к познанию.

Ученики заерзал.

- Мы помним, что Вы говорили, мастер, - сказал за всех Пирр. - но нам все равно как-то страшно.

- Не бойтесь, - сказал Кирик. - Я и сам там был. Я знаю, каково вам. Но еще я знаю, что ждет вас в конце пути.

Кирик выпрямился, отшагнул немного от кафедры и резко ударил ее кулаком. Дерево закрипело, затрещало и надломилось. Кафедра рухнула на пол.

Ученики вздрогнул и слабо улыбнулись. Демонстрация немного приободрила их, заставив отвлечься на будущее, которое им рисовал Ректор. Но темная пелена перед глазами от этого никуда не отступила и страх продолжил поглощать их изнутри.

На время тренировки, кроме медитаций, отложили. Вместо этого ученикам показывали, как передвигаться по территории вслепую. Ян заметил однажды, что на камень стен внутри жилых помещений нанесены небольшие зарубки, но тогда не придавал им никакого значения. Сейчас же оказалось, что они служат для ориентации в пространстве. Коснувшись их пальцами и следуя за ними, можно было легко найти нужное помещение. Также ученикам показали, какими знаками отмечены их комнаты и приказали запомнить. Кирик долго

стоял, поглаживая пальцами символ, похожий на небольшой, покосившийся домик.

Ученикам выдали повязки, и они шагали по коридорам, врезаясь друг друга, ругаясь. Пару раз почти доходило до драк. Тогда по помещениям разносился пронзительный свист мастера Ослана, от которого содрогались и стены, и сердца учеников. Споры сразу же прекращались.

По территории натянули канаты, от одного здания к другому, по количеству узелков в начале каната можно было определить, в какую сторону по нему попадешь. Ученики шагали через снег в повязках, периодически приподнимая их и подглядывая.

Ян не поднимал повязки. Не было необходимости. Он лишь ровно дышал, следуя указаниям мастера Кирика, очищал свою голову от мыслей. Постепенно, раз за разом, контуры предметов все четче проступали вокруг него. В отличие от остальных, которые хватались за канаты, словно боялись упасть в воображаемую пропасть, Ян лишь легко кончиками пальцев, держался за них.

При этом ему казалось, что он видит и чувствует даже больше, чем когда-либо. Мир казался цельным, то, что было сзади не исчезало, как исчезают вещи из поля зрения глаз, все вокруг оставалось на своих местах и все существовало одновременно. Иногда, после долгого использования сознания, голова начинала кружиться, контуры предметов пропадали, и Ян останавливался, растерянно оглядываясь.

- Тяжело, - выдохнул Пирр, однажды ночью лежа на своей кровати. - Ничего не видно. Слишком темно стало. Ты как?  
- Нормально, - ответил Ян.

Он повернул голову и посмотрел на товарища. Четкий контур Пирра выделялся на кровати. Внутри него текла энергия - тусклая и слабая. Ян поднял свою руку и посмотрел на нее. Энергия в его теле была другой, более живой и яростной, бьющейся в пределах своего сосуда.

Никто ничего не говорил. Ни один из учеников не упоминал ничего подобного. Яну казалось, что лишь он один может все увидеть. Сила, которой он так желал, стала приходиться к нему, огромным валом захлестывала его сознание.

Но сон не приходил. Мир, который всегда исчезал, стояло лишь закрыть глаза, никуда не уходил. Никогда. Всегда рядом. Всегда живой, сияющий, текущий вперед и назад, и вверх, и вниз.

Ян сжался на своей кровати. Ему стало страшно.

\*\*\*

Вскоре все ослепли окончательно. Слуги помогали ученикам передвигаться, в том числе и Яну, который продолжал притворяться. Гимназисты занимались медитациями и набором упражнений, который можно было выполнить на месте и без зрения. Учебные бои закончились.

Воцарилась тяжелая, гнетущая атмосфера. Ученики почти всегда молчали. Страх вместе с потом пропитал повязки

на их лицах. Даже обычно веселый и разговорчивый Пирр стал больше молчать, улыбка на его лице стала вымученной, кривой и дрожащей.

Во время одной из медитаций Ян сознанием наблюдал за всеми окружающими. Они сидели в пустом помещении на полу на небольших мешках, набитых пухом. В углу ютились слуги, которые сопровождали учеников. Мастер Кирик прохаживался между учениками читая свои мантры, давая указания и задавая ритм дыхания. Ян разглядывал сидящего рядом Пирра. Удивительно, как он мог видеть, а скорее ощущать, его всего одновременно, и спереди, и сзади, и изнутри, и снаружи. Ян сосредоточился на глазах друга и увидел, как они пусты, и как энергия больше не колыхнется в них. В тот же момент мимо проходил мастер Кирик. Ян потянулся сознанием к нему и увидел, что под бинтами глаза Ректора казались нормальными.

Кирик остановился и хлопнул в ладоши. Это означало конец занятия. Ученики стали медленно подниматься, подхватывая лежавшие рядом с ними трости. Слуги стали разводить их по комнатам. Когда один из них подошел к Яну, Кирик рукой приказал удалиться. Ян остался сидеть на месте. Вскоре в помещении остались только Ректор и ученик.

- Ты думал, я не замечу? - спросил Кирик.

Он подтолкнул ногой один из мешков и сел напротив Яна. Ян продолжал молчать.

- Заметил, - прошептал Кирик.

- Как?

- Это серьезный вопрос? Ты же ходишь не так, как остальные. Они опираются на стены и канаты, машут перед собой палками, как умалишенные. Они растеряны. Но ты шагаешь, едва касаясь окружения руками. Потому что тебе это не нужно. Я прав?

- Да, правы, господин Ректор.

- Можешь больше меня так не звать. Зови просто Кирик.

Ян удивленно поднял брови.

- Удивлен? Почему? Скоро ты станешь Каэтумом, станешь мне равным, если не выше. Но это уже как пойдет.

- А остальные?

Кирик задумался.

- Если честно, для остальных еще немного рано. В лучших случаях надо не меньше месяца, чтобы они освоились. Сознание, потеряв зрение, начинает искать выход из ситуации и приходит туда, куда его направляли все это время. К расширению, к ощущению мира в его истинном облике.

- У них еще есть шанс?

- Есть. Хотя это точно не твоя забота. Как много ты уже видишь?

Ян задумался.

- У меня за спиной, у дальней стены стоит слуга, - Ян указал пальцем за себя. - Кажется, у него на руке сыпь, он остервенело чешет ее. Теперь он остановился. Думаю, решил, что мы говорим о нем. Сжал руки, дрожит. Похоже, это сильный

зуд.

Кирик рассмеялся.

- Настолько хорошо? Удивительно! Удивительно!

Ян улыбнулся и смущенно помотал головой.

- Когда это стало проявляться? Только недавно? Тогда бы ты еще видел совсем чуть-чуть.

- Еще до потери зрения.

- Правда? Почему ничего не сказал?

Ян не ответил.

- Испугался? - улыбнулся Кирик.

- Да.

- Понимаю. Мне тоже было страшно. Но это, все же, удивительно. Привыкнешь.

Ян кивнул.

- Высыпаешься? Сознание не закрыть, закрывая глаза.

- Нет. Почти не сплю.

- Я попрошу Драгана дать тебе один отвар. И предупрежу слуг, чтобы тебя с утра не дергали.

- Спасибо.

- Радуйся. Мир выбрал тебя. Прошло больше десяти, а может пятнадцати, лет, что я здесь живу, ты пятый, у кого открылось сознание. Можешь представить, скольким не повезло.

- Что будет с остальными?

- Я же сказал: у них еще есть время. Все еще может случиться.

- Ясно.

Кирик поднялся.

- Раз такое дело... Тебя ждут настоящие тренировки. Мастер Ослан займется тобой лично. И я займусь. Научу тебя понимать то, что ты видишь.

Кирик потрепал Яна по плечу.

- Поверь, все будет хорошо.

Слуга, заметив, что разговор закончился, поспешил к Яну, но Кирик остановил его на полпути.

- Ему помощь не нужна.

Слуга поклонился и удалился. Ян просидел еще немного времени в одиночестве. Вскоре он поднялся, закинул трость на плечо и пошел искать Драгана. Яну очень хотелось спать.

\*\*\*

Ян с каждым днем все больше удалялся от других учеников. Он не вставал вместе со всеми и ложился, когда хотелось. Он выпивал один из пузырьков со снотворным, выданных ему Драганом, и подолгу лежал, пока мир вокруг не гас и его сознание не погружалось в темноту. Утро же начиналось не тогда, когда слуги били в колокол, не тогда, когда скудное зимнее солнце пробивалось сквозь мутное окно, а тогда, когда сознание возвращалось из травянистого небытия, и мир вокруг расцветал красками.

Ел Ян тоже отдельно. Его рацион улучшился, ему стали давать больше мяса, которое пара ловких слуг добывала в

окрестных лесах. Ян ел в гордом одиночестве, с удовольствием пережевывая жесткую пищу. Рацион других учеников скудел с каждым днем, почти так же быстро, как падала вера в их шансы стать воинами.

После завтрака Ян отправлялся на индивидуальные тренировки с мастером Осланом. Из-за слепоты учеников, проводить бои стало невозможно, хотя пара попыток, не смотря на все, была предпринята. Поэтому большую часть времени Ослан ничего не делал, отсыпаясь в башне. Проявление Яна вызвало на его лице широкую, довольную улыбку.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.